

Глава 14. Огонь Хвоста Феникса

Бай Исэнь с минуту молча смотрел на него сверху вниз, словно видел этого младшего брата впервые, но стоило ему заговорить, как он бросил:

— Не ранен?

Оказывается, всё это время он разглядывал брата, пытаясь понять, не пострадал ли тот.

Бай Ишань на мгновение замер, а затем покачал головой.

Бай Исэнь холодно произнес:

— Тех, кто выказывает неуважение к семье Бай, в следующий раз не стоит оставлять в живых.

— Д-да, — Бай Ишань крепко сжал челюсти и сглотнул слёзы, опасаясь, что старший брат снова станет его отчитывать.

Бай Исэнь хотел протянуть руку и потрепать его по макушке, но, вспомнив, что Бай Ишань всегда держался с ним отчужденно, опустил руку. Помолчав немного, он лишь кивнул Дуань Уюню и, не говоря больше ни слова, ушел.

Горный туман в этот час стал еще гуще, пропитываясь насквозь ледяным холодом. Дуань Уюнь взял Бай Ишаня за руку и привел в свой внутренний двор. Вань Ликун, проверявший во дворе целебные травы, уставился на их переплетенные пальцы, поджал губы и тоже последовал за ними в дом.

Дуань Уюнь поприветствовал Вань Ликуну, а затем налил Бай Ишаню чашку горячего чая:

— Тебя скоро заберут?

Бай Ишань обхватил обеими руками маленькую пиалу, лицо его все еще не обрело краски, и он покачал головой:

— Я в порядке. Большое спасибо старейшине Юэ за сегодняшнюю помощь.

Дуань Уюнь отправил звукопередающее заклинание единственному знакомому ему человеку — Цзян Цзюгую.

Прекрасную картину нарисовать легко, а вот постичь человеческую кость — трудно; люди носят лица, но не сердца. Впредь не доверяй кому попало, а коли силенок не хватает — не назначай встреч в глухих уголках.

Дождавшись, пока тот войдет, Дуань Уюнь с улыбкой произнес:

— Столкнулся с каким-то негодяем, который попытался устроить засаду. Проводи-ка его обратно.

— Не так, не так, — поспешно поправил Цзян Цзюгуй. — Они пропали не вместе. Просто каждые несколько дней кто-нибудь из учеников бесследно исчезал из Зала Наставлений.

— Понятно. — Цзян Цзюгуй сочувственно посмотрел на Бай Ишаня. — До чего же у тебя тяжелая судьба, на сколько бед ты горазд.

Заметив, что эти двое уже долго толкут воду в ступе и никак не перейдут к сути, Дуань Уюнь решил прервать их и спросил:

— Эти люди исчезали одновременно?

Дуань Уюнь удивился:

— Ты даже замечал пропажу учеников? Судя по твоему виду, тебя это совсем не удивляет. Неужели в семье Бай и раньше случалось подобное?

Вань Ликун по-прежнему держался с безразличным видом:

— Сокровища наживают беду, ко мне это не относится.

Вань Ликун посмотрел на Дуань Уюня, но тот вовсе не собирался ему ничего объяснять.

Бай Ишань кивнул:

— Каждые несколько лет кто-нибудь из учеников пропадал, стоило им спуститься с горы, поэтому со временем старейшина Цянь и остальные перестали обращать на это внимание. Вот только в прошлые годы исчезало от силы два-три человека, и никогда прежде число пропавших не было столь велико.

— И надо же такому случиться. — Дуань Уюнь переглянулся с Вань Ликуном. — Что думает товарищ по практике Вань?

На лице Бай Ишаня читалась нескрываемая тревога:

— Я уже заводил об этом разговор, но старейшина Цянь заявил, что они ушли с гор выполнять задание. Вот только прошло уже столько дней, а они все не возвращаются. Я подозреваю, что с ними что-то случилось. В конце концов, немало людей точит зуб на семью Бай, и если столько учеников не вернулось из долин, боюсь, кто-то ведет целенаправленную охоту на наш род. Только вот мой голос ничего не весит, поэтому я и хотел попросить одного человека проводить меня к главе семьи... Но я никак не ожидал, что этот человек окажется двуличным.

Цзян Цзюгуй возмущенно воскликнул:

— Но им все равно не следовало исчезать молча!

Старейшина Юэ! — голос Цзян Цзюгуя раздался снаружи еще до того, как он переступил порог. — Что случилось с Ишанем?

Убедившись, что Бай Ишань немного успокоился, Дуань Уюнь наконец спросил:

— Ишань, о пропаже каких людей ты сегодня говорил?

Бай Ишань ответил:

— Пропали новые ученики Внешнего Круга. Последние несколько дней их не было на занятиях

в Зале Наставлений. Мне это показалось подозрительным, и я хотел доложить обо всем главе семьи.

Вот это действительно странно. Дуань Уюнь отбросил шутливый тон и посерьезнел:

— Старейшина Цянь ведь тоже ведает учетом учеников. Вы говорили с ним об этом?

Услышав этот краткий ответ, Дуань Уюнь беспомощно вздохнул:

— От пары лишних слов у тебя горло заболело бы?

Может, у них просто дела? — Дуань Уюнь в последние дни был полностью поглощен созданием Диска Перемещения Массивов и действительно не заметил, что в Зале Наставлений кого-то не хватает.

Бай Ишань согласно кивнул:

— И впрямь нарушает все приличия.

— Большое спасибо, старейшина Юэ. — У Бай Ишаня защипало в глазах, и он торопливо опустил голову, пряча слезы. Казалось, подобных заботливых слов он не слышал уже очень давно.

В комнате воцарилась тишина, в воздухе витал лишь аромат чая. Прошло немало времени, прежде чем послышались торопливые шаги Цзян Цзюгуя.

Бай Ишань теребил край маленькой пиалы и с застенчивой улыбкой посмотрел на них.

Вань Ликун бросил на него взгляд и неторопливо произнес:

— Семья Бай владеет Огнем Хвоста Феникса. За последние несколько сотен лет нашлось бесчисленное множество тех, кто жаждал убить ради этого сокровища. И даже если обо всем рассказать старейшине Цяню, это не спасет тех учеников от смерти — всегда найдутся желающие схватить их и выпытать тайну Огня Хвоста Феникса. Чтобы раз и навсегда покончить с этим, у семьи Бай есть два пути: либо взрастить могущественного эксперта на пороге бессмертия, способного одним ударом устрасить весь мир практики, либо отказаться от Огня Хвоста Феникса.

Услышав это, Бай Ишань вмиг утратил свой обычный мягкий нрав, его лицо окаменело, и он строго произнес:

— Огонь Хвоста Феникса — это основа благополучия семьи Бай, от него нельзя отказываться ни при каких обстоятельствах.

Дуань Уюнь заметил:

— Ни в коем случае нельзя делать внешние предметы опорой своей жизни. Товарищ по практике Вань, что думаете?

Вань Ликун неожиданно поддержал его:

— Сила, обретенная благодаря внешним вещам, в конце концов из-за этих же вещей и

обратится в прах.

Бай Ишань слушал с видом человека, понявшего все лишь наполовину.

Дуань Уюнь продолжил:

— Как справедливо заметил товарищ по практике Вань, семье Бай всегда не хватало не самого Огня Хвоста Феникса, а великого мастера заклинаний, способного удержать весь род на своих плечах.

Выслушав их, Бай Ишань долго сидел в глубоко задумчивости, а затем поднялся со словами:

— Благодарю старейшину Юэ и старейшину Ваня за наставления, я поговорю об этом с главой семьи.

С этими словами он вместе с Цзян Цзюгуем попрощался и вышел.

— Ты ранен? — внезапно нахмурившись, спросил Вань Ликун.

Дуань Уюнь отмахнулся:

— Пустяки, так, царапины.

— Кто-то напал на тебя? — голос Вань Ликун слегка похолодал.

— Нет, просто задумался во время прогулки и случайно задел Защитный массив.

Вань Ликун немного помедлил, достал из мешка пространственного хранения нефритовый кулон и протянул его:

— Внутри этого кулона заключен массив, который убережет тебя от повреждений чужими чарами.

— Разве в мире бывает такое? — изумленно переспросил Дуань Уюнь. Он взял кулон и с явной неохотой принялся его оглаживать. Подвеска имела форму серебристо-белой капли воды, а внутри нее мерцали бесчисленные крошечные крапинки, напоминая бескрайнюю звездную туманность. Этот нефрит определенно должен помочь в преодолении Защитного массива семьи Бай, поэтому Дуань Уюнь больше не стал отказываться и прямо спросил: — Сколько товарищ по практике хочет за него?

Вань Ликун вовсе не планировал требовать плату, но понимал: скажи он это вслух, Уюнь ни за что не примет такой подарок. Поразмыслив, он ответил:

— Как насчет одного условия?

Дуань Уюнь на миг опешил, хлопнул себя по колену и со смехом произнес:

— Идет! Если в будущем товарищу по практике что-то понадобится, я непременно разобьюсь в лепёшку, но выполню просьбу. Уверен, я тебя не разочарую.

Хотя он так говорил, на прощание он все же выудил из запасов редкую целебную траву высокой ценности и вручил Вань Ликуну.

Вань Ликун еще не знал, какое именно условие назовет в будущем, но уже был уверен, что Дуань Уюнь его не разочарует.

С наступлением ночи Дуань Уюнь установил в комнате защитный купол, наложил еще несколько изолирующих массивов и снова принялся за создание Диска Перемещения Массивов. Хотя сегодняшнее испытание диска провалилось, он уже уловил верное направление. Стоит еще немного отточить технику и найти способ повысить качество артефакта — и вскоре он наверняка сумеет справиться с Защитным массивом.

На следующий день Дуань Уюнь во время лекции внимательно пересчитал учеников и убедился, что в Зале Наставлений действительно недостает нескольких человек из Внешнего Круга. Про себя он подумал, что вода в семье Бай и впрямь мутная: раз желающих заполучить Огонь Хвоста Феникса так много, завладеть им окажется куда сложнее, чем предполагалось. К счастью, он не собирался забирать пламя целиком — ему требовалась лишь крошечная искорка для варки лекарств, так что большого шума подняться не должно.

А сидевший внизу Бай Ишань следил за посещаемостью куда усерднее и сегодня обнаружил пропажу еще двоих учеников. Чувствуя, что происходит нечто страшное, он заволновался еще сильнее. Едва занятие подошло к концу, он поспешил в главный зал к главе семьи.

Но на этот раз Бай Ишаня ждала неудача: глава семьи все еще не выходил из комнаты для уединения. Наметавшись из стороны в сторону, парень случайно столкнулся с Бай Исэнем и, переборов страх, заговорил первым:

— Старший брат.

Бай Исэнь опустил на него взгляд:

— Что-то случилось?

От этого взгляда у Бай Ишаня затряслись колени — ему показалось, что брат, как в далеком детстве, сейчас бросится на него с кулаками. Сглотнув слюну, он дрожащим голосом произнес:

— Я... я обнаружил, что пропало много новых учеников Внешнего Круга.

В глазах Бай Исэня мелькнул огонек:

— Кто-нибудь еще знает об этом?

Бай Ишань тотчас вспомнил Дуань Уюня и Вань Ликуна, но инстинктивно покачал головой, решив умолчать о них. Он от природы не отличался красноречием и боялся, что какое-нибудь неосторожное слово навлечет на тех двоих неприятности.

— Идем со мной.

Бай Исэнь отвел брата прямо к цоколю для уединения.

Глава семьи сидел, скрестив ноги, на циновке. Бесстрастным взглядом скользнув по Бай Ишаню, он перевел глаза на старшего сына:

— Зачем пожаловали?

Бай Исэнь бросил взгляд на младшего брата.

Тот набрался храбрости и выпалил:

— Ох... отец, в последние дни в семье Бай один за другим исчезают ученики. Я боюсь, что на них открыли охоту злоумышленники.

Глава семьи огладил подол одежды, медленно поднялся на ноги, взял с подставки чистую салфетку и принялся вытирать руки:

— И что ты хочешь этим сказать?

Бай Ишань сжал челюсти, мысленно подбадривая себя, и, опустив голову, проговорил дрожащим от напряжения голосом:

— Я... я подумал, не связано ли это с Огнем Хвоста Феникса...

В глазах главы семьи промелькнул леденящий блеск, лицо помрачнело. Неужели этот никчемный глупец что-то разузнал?

— Отец, из-за Огня Хвоста Феникса погибло столько учеников! Мы действительно должны и дальше цепляться за него?

Глава семьи отложил салфетку:

— Раз уж тебе все известно, оставлять тебя в живых нельзя.

Только что обретенная храбрость Бай Ишаня мгновенно рассыпалась в прах. Объятый ужасом и изумлением, он уставился на отца, не понимая, в чем провинился.

Бай Исэнь шагнул вперед, прикрывая брата собой:

— Отец, он все-таки член семьи Бай.

— Ты должен понимать, насколько важен Огонь Хвоста Феникса, — холодно бросил глава семьи.

Бай Исэнь на мгновение умолк:

— Понимаю.

— Помимо глав рода прошлых лет и их доверенных лиц, никто не знает, что Огню Хвоста Феникса требуется топливо.

Какое еще топливо? Бай Ишань к этому моменту уже понял, что по чистой случайности наткнулся на тайну семьи Бай, и эта тайна явно не предназначалась для его ушей.

— Отец, — упорствовал Бай Исэнь, — он человек из семьи Бай.

Бай Ишань оцепенело смотрел на широкую спину старшего брата:

— Б... брат?

— Сотни лет назад все те, кто бросался в огонь ради жертвоприношения, были членами семьи Бай. Вот только с годами Огню Хвоста Феникса требовалось все больше и больше топлива, а людей в роду оставалось всё меньше, поэтому нам пришлось вылавливать бродячих практиков и превращать их в горючее.

Сколь бы кротким ни был нрав Бай Ишаня, сейчас эти холодные слова ранили его до глубины души. Крепко сжав кулаки, он посмотрел на главу семьи и, сдерживая слезы, спросил:

— Раз отец так меня ненавидел, зачем вообще было позволять мне появляться на свет?

Глава семьи посмотрел на него ледяным взглядом:

— Знал бы, что так выйдет, никогда бы не родил.

На кончиках его пальцев заискрилась духовная энергия.

Бай Исэнь встал перед ним, не отступая ни на шаг:

— Я — будущий глава семьи, и, полагаю, у меня есть право защитить его.

Глава семьи пронзительно уставился на старшего сына, но Бай Исэнь выдержал этот взгляд, не моргнув и глазом. Так они молча противостояли друг другу какое-то время, пока глава семьи наконец не уступил:

— Ладно, можешь оставить его в живых. Но сейчас решающий момент, нельзя допустить утечки вестей. Заприте его в комнате для уединения.

— Слушаюсь, отец.

Не удостоив Бай Ишаня даже взглядом, глава семьи накинул верхнюю одежду и вышел.

Бай Исэнь обернулся к брату:

— Побудь пока здесь.

Бай Ишань смахнул рукавом слезы с глаз и опасливо спросил:

— Брат, что за топливо?

— Ты разве не знал? — на лице Бай Исэня впервые промелькнуло искреннее удивление.

Бай Ишань покачал головой, и неподдельное замешательство в его глазах говорило само за себя.

Бай Исэнь молча посмотрел на него, спустя долгое время беззвучно вздохнул и произнес:

— Оставайся здесь.